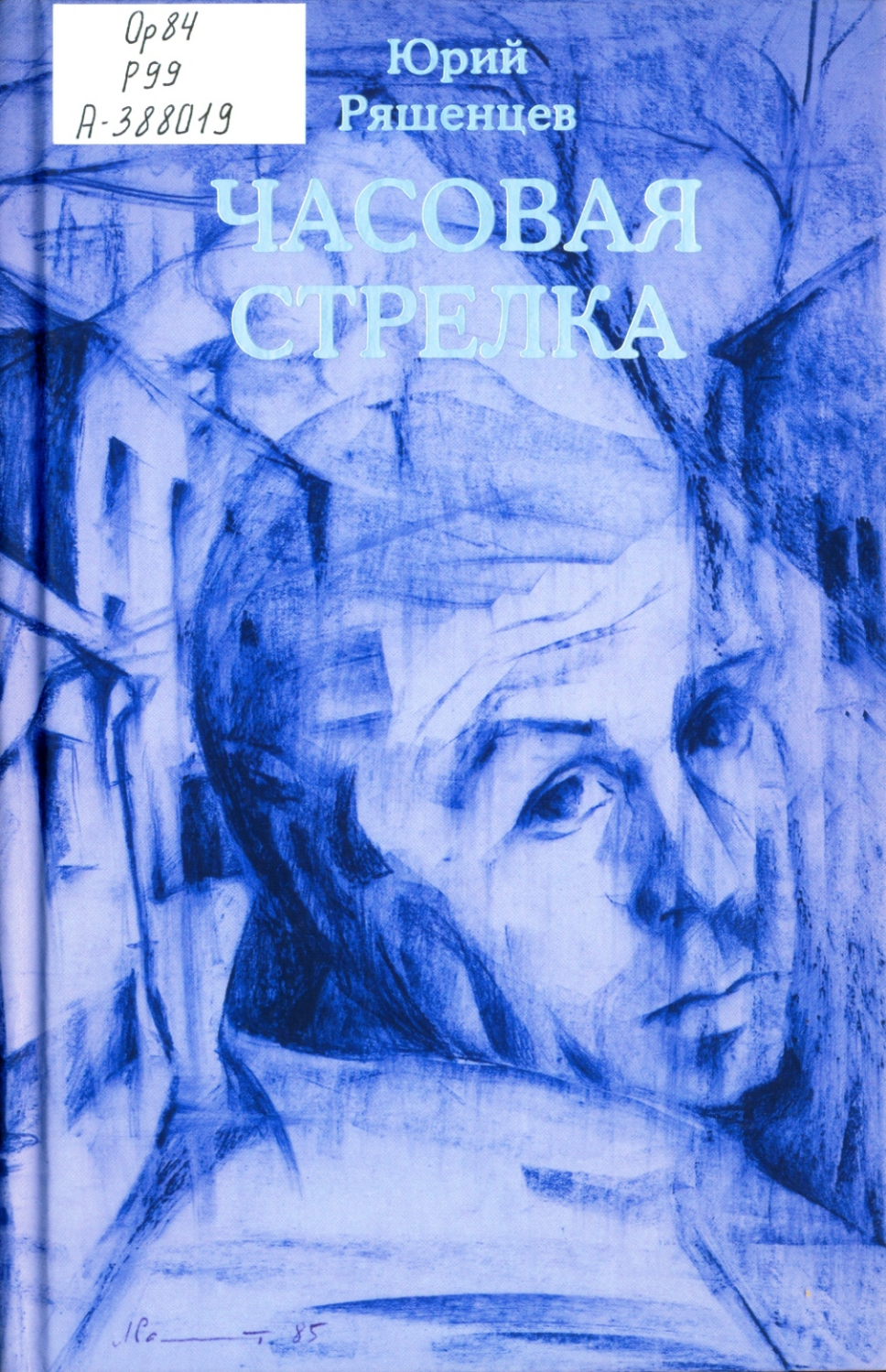

Op 84
p 99
A-388019

Юрий
Ряшенцев

ЧАСОВАЯ СТРЕЛКА

Юрий
Ряшенцев

ор 84
р 98

ор 84

84/2=411.2/6-5

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

ЧАСОВАЯ СТРЕЛКА

✓

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оренбург

2021

а-388019

кр

ЗИМА

ПЕСНЯ О РАЗЛУКЕ из кинофильма «Гардемарины, вперед!»

И грянет тьма из всех болот и всех теснин,
И засвистит веселый кнут над пегой парой.
Ты запоешь свою тоску, летя во тьму один,
А я одна заплачу песню старую.
Разлука – вот извечный враг российских грез.
Разлука – вот полночный тать в счастливой полночи.
И лишь земля из-под колес,
И не расслышать из-за гроз
Ни ваших шпаг, ни наших слез,
Ни слов о помощи.

Какой беде из века в век обречены?
Какой нужде мы платим дань, прощаясь с милыми?
И почему нам эта явь такие дарит сны,
Что дивный свет над песнями унылыми?
Быть может, нам не размыкать счастливых рук?
Быть может, нам распрячь коней на веки вечные?
Но стонет север, кличет юг,
И вновь колес прощальный стук,
И чье-то счастье бьется вдруг
О версты встречные.

ЛЕДЯНОЕ СОЛНЦЕ

Стоит морозный солнечный декабрь.
Деревья станцевали танц-макабр.
И золотую рухлядь их балов
лихой снежок покрыл без долгих слов.
Три месяца назад под тем кустом
на том же солнце, солнце, но не том,
мы защищали загорелый торс
от блох полынных, комаров и ос...

Год постоянных стрессов, год потерь,
ты взял свое – расстаться бы теперь.
Но две недели – твой законный срок...
Как солнечно! Чего же я продрог?

Мир помертвел. Я знал его иным.
Мне холодно под солнцем ледяным...
Да брось свое нытье – ты просто стар,
а мир всегда хорош, как «Супер-стар»
у Ллойда и у Тима... Но молчу,
старьем дразнить подростков не хочу.
Зачем вообще кого-нибудь дразнить?
Мешки мы надувные, блошья сыть,
чего бы нам не жить, как тот чиграш,
косящийся с сука на ералаш,
где новый сквер. Там, судя по всему,
весь в досках тащат памятник. Кому?
Неведомо... А наша жизнь – не вся.
И скоро обновятся небеса,
сияя нам и нашу жизнь беря
за ледяное солнце января.

НАЧАЛО ЯНВАРЯ

Начало января – хорошее начало.
Год, словно теплоход, отходит от причала.
И ты готов забыть, что в трюме корабля
толпа плохих вестей бунтует с ноября.
Расстанься поскорей с тематикой морскою.
Естественным баском заговори с тоскою
о том, что серебро Стрелецкого пруда,
когда начнет чернеть, то это – навсегда.
Нет-нет, оно опять сверкнет в декабрьской стуже.
Но это уж не то... Смеешься: хуже?... Хуже!
Прости мне эту ложь, прости мне эту злость.
Прости мне то, что с языка случайно сорвалось.

* * *

Падает мелкий снежок на бульвары.
Плавают в сусле зажженные фары.
Год начинается серой погодой,
и не поймешь,
есть ли чердак у знакомой высотки
или бенладенский нож
срезал его.
Время первых порош.
Год – новичок,
не бывает новей.
Чувствую, свежий открылся фривей
сборищам людным, открытиям мнимым.
Год будет трудным. Даст Боже – терпимым.
Будет – по вере твоей.

Все, что хотел и не сделал, – на выброс.
Прошное цепко, как коронавирус.
Хочешь невиданного – позабудь.
Ты же – старик. Твой резерв невелик.
Да, это правда,
но вместо рыдания –
вот мой резон и мое оправданье:
я так привык!..
Прошлый декабрь был сер, как плебей.
Будет зима белоснежных кровей.
Паузы будут, и будет движенье,
кляузы будут, и будет сражение.
Все – по вере твоей.

* * *

Откуда столько снега?
Откуда надо: с неба.
Откуда все: и горе,
и фарт, и власть тем боле.
Да, сказано – и строго! –
любая власть – от Бога.
Кто внял, тому и благо.
А кто не внял... Бедняга.

* * *

Четкий почерк ограды
на ватмане января.
Здания зеленоваты,
как на холстах Коваля.
Вечернее освещение.
Нестойкие миражи –
безжалостное отмщение
вдогонку осенней лжи.

Там, выше, на верхнем ярусе
простерла десницу тьма,
и сны, что стоят на Яузе,
вот-вот и войдут в дома.
И если не врут нам сомнологи,
возможно, и встретишься ты
с Хитровкой, во всем ее облике
расхристанной гопоты.

Меняй кроссовки на валенки,
в себя приходя с трудом,
в земле, где течет к Москва-реке
Яуза подо льдом.

* * *

На сотни рассветов – одна, но великая мгла.
Мир мало доступен морали, поскольку телесен.
Чума двадцать первого века сказала «Приду!»
И пришла.
Да вот ниоткуда не слышно «Вакхических песен».
В несчастье, какого не хочешь и самым заклятым
врагам,
в речах людоедов людские послышались ноты.
В такой ситуации
был бы нелишним сейчас Вальсингам,
сулящий в такие минуты
хотя бы какие-то льготы.

А небу, небось, любопытно,
чего это люди горды
своим Авиценной, своей золотой медициной,
как будто бы Господу,
с которым давно уж на ты,
наполнили ковшик небесный
искомой вакциной.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66